

Изучив все предметы, Дункан получил лучшее представление о возможностях Ай и природе предметов на борту «Затерянного Дома».

Ай мог транспортировать несколько различных предметов одновременно, включая органические, неорганические, сверхъестественные и обычные. Причем тип предмета не влиял на удачность процесса транспортировки, равно как и процесс транспортировки не влиял на природу предмета.

Некоторые из вещей на «Затерянном Доме», которые явно «активны», сами являются «субъединицами» гораздо большего управляющего сознания, например, снаряды являются субъединицами системы боеприпасов. И эти «субъединицы» теряют свою природу, как только покидают «Затерянный Дом», и становятся обычными предметами.

Также, процесс транспортировки, похоже, не отнимает у Ай много «энергии». Будь то кинжал для обрядов или эта куча предметов, по возвращении птица оставалась бодрой. Хотя, возможно, что общее количество «груза», которое она переносила до сих пор, слишком мало и далеко от достижения пределов ее способностей.

До сих пор он протестировал только различные типы предметов, и пока неизвестно, существовал ли предел «веса» или «объема» этой способности, что требовало дополнительных испытаний.

Дункан проанализировал все, что было известно на данный момент, и только когда убедился, что все обдумал, вздохнул с облегчением и медленно откинулся в кресле.

Он знал, что проведенные им тесты пока далеки от совершенства, и что существует еще много возможных переменных, которые он не учел, даже с точки зрения «типов тестовых предметов».

В будущем ему придется выбрать по крайней мере еще несколько объектов и использовать предметы разного веса и объема, чтобы проверить пределы транспортировки и стабильность Ай. Только при наличии достаточно большой выборке контрольных объектов он сможет получить надежные данные.

В этом отношении он был очень осторожен, и эта осторожность была небезосновательна — поскольку у него имелся очень смелый план... или идея.

Поскольку Ай мог телепортировать предметы в целости и сохранности с «Затерянного Дома» на сушу без каких-либо ограничений на тип предмета, мог ли... он перемещать людей?

И если он может посылать людей, то может ли он посылать людей, которые не совсем считаются таковыми? Например, Элис?

Дункан понимал, что существует предел тому, что может сделать один человек, и, действуя как связующее звено между «Затерянным Домом» и наземными городами-государствами с помощью своей способности, он рано или поздно столкнется с проблемой нехватки рабочей силы. И ситуация будет гораздо лучше, если у него будут помощники.

Способность к телепортации, продемонстрированная Ай, дала ему хорошее представление о том, что нужно делать.

Конечно, Элис — не очень хороший выбор в помощники. Эта «Аномалия 099» выглядела элегантно и загадочно, когда молчала, но стоило ей заговорить, как она тут же показывала свою настоящую натуру, но в данный момент у Дункана не было другого выбора.

Он вздохнул, когда подумал о том, что единственный доступный член экипажа — неудачница, которая не может приготовить еду.

Он не думал, что ему удастся найти союзников в мире людей, а если и удастся, то он нашел бы только кучку второсортных злодеев, из тех, что каждый день с нетерпением ждут конца света, по понедельникам, средам и пятницам режут газовые трубы, по вторникам, четвергам и субботам приносят людей в жертву, а по воскресеньям сражаются со стражниками Собора...

Такого рода люди могут быстро найти с Козлиноголовым общий язык: они начнут собираться вместе в свободное время, чтобы придумать, в какой город-государство вторгнуться, а это не та помощь, которая нужна Дункану.

— Ну, Элис, по крайней мере, честна и послушна, — вздохнул Дункан и встал. — Она может стать лучше, если ее как следует обучить... Наверное.

Даже если это не поможет, он хотел позволить кукле увидеть мир людей; в конце концов, она столько лет лежала в гробу и не знала, как выглядит внешний мир.

Закончив свои размышления, Дункан начал собирать предметы, которые он «взял» с собой — он еще долго не вернется на «Затерянный Дом», а многие из этих предметов нельзя было носить с собой, так что, естественно, их нужно оставить в магазине.

На втором этаже антикварного магазина имелось не так уж много мест, где можно было бы спрятать вещи, и, поскольку Нина в любой момент могла прийти сюда, чтобы помочь с уборкой, некоторые вещи, явно не похожие на предметы повседневного обихода, выглядели бы особенно подозрительно (например, пушечное ядро). Но после недолгих раздумий Дункан нашел для каждого из них подходящее место.

Амулет Солнца можно взять с собой, сушеную рыбу отнести на кухню, а с пушечным ядром и кинжал все было куда проще.

Дункан отнес эти два предмета на первый этаж магазина и положил их в неприметный угол рядом с прилавком — все равно это был антикварный магазин, здесь лежало много похожего хлама, а кинжал и пушечное ядро лучше спрятать здесь, в куче подделок, чем где-либо еще...

Что касается последней вещи, сыра из камбуза «Затерянного Дома», Дункан и для него нашел подходящее место: в мусорном ведре.

Позабывшись об этом, Дункан стряхнул со своих ладоней несуществующую пыль и остался очень доволен своей затеей.

Затем он взглянул на небо за окном.

Солнце, заключенное в рунические кольца, висело высоко в небе, и в этот момент было как раз полдень.

Нина вернется домой в конце дня, а до этого он намеревался выйти и познакомиться с городом поближе.

Все равно не похоже, что в антикварном магазине у него есть дела.

Было прохладно, поэтому Дункан переоделся в темно-коричневый пиджак и привел в порядок свои растрепанные волосы, прежде чем выйти из магазина, чтобы его хрупкое тело, измученное алкоголем, наркотиками и болезнью, выглядело как можно более свежим.

Как только он оказался на улице, со второго этажа донесся шелест крыльев, и голубь Ай вылетел из комнаты и приземлился на его плечо, покачивая головой и торжествующе повторяя:

— К мосту Эрсянь, а затем в район Чэнхуа...

Изначально он планировал оставить голубя следить за домом. В конце концов, голубь на плече — это слишком заметно и странно. В любом случае, между ним и Ай существует связь, а в случае опасной ситуации он может использовать свое духовное пламя, чтобы призвать его.

Я просто не подумал, что забуду сказать ему об этом, и он сам последует за мной.

Глядя на самодовольный вид птицы, Дункан беспомощно улыбнулся и вздохнул:

— Забудь, можешь следовать за мной, если хочешь.

Вот так, взяв с собой голубя, он вышел на главную дорогу неподалеку от антикварного

магазина, прошел по ней некоторое расстояние и услышал звон колокольчиков и звук работающего парового двигателя, поднял голову и увидел коричневый двухэтажный автобус и синими полосами, который спускался по главной дороге и постепенно останавливался на остановке неподалеку.

Это был самый распространенный вид общественного транспорта в городе-государстве Пранд, приводимый в движение паровым двигателем. За плату в шесть песо на нем можно было добраться до большей части нижнего района, и, согласно карте маршрута на задней стенке автобуса, он делал еще две остановки в конце своего маршрута, на краю верхнего района, в квартале под названием «Перекресток».

Дункан мысленно представил себе «Перекресток» и вспомнил, что этот квартал и его окрестности считались «стыком» города-государства Пранд, с его процветающими предприятиями и приличным жильем, и что многие жители нижнего района рассматривали его, как свою цель и мечту продвинуться по служебной лестнице. Многие представители среднего класса, которые не могли позволить себе высокую стоимость жизни в верхнем районе, жили здесь — в этом квартале также были кинотеатры, музеи и несколько хороших ресторанов.

Школа Нины находилась рядом с «Перекрестком», и музей, о котором она упоминала, тоже находился рядом.

Подумав об этом, Дункан быстрым шагом направился к остановке, чтобы успеть сесть в автобус до его отбытия.

В автобусе оказалось немногочисленно: больше половины мест на первом этаже пустовали, а рядом с местом водителя стояла кондуктор в темно-синей форме — молодая женщина с волосами до плеч и простым макияжем, которая сначала подсознательно потянулась за билетом, когда увидела, что кто-то садится, но потом заметила голубя на плече Дункана.

— Извините, вы не можете перевозить в автобусе домашних животных, это правило, — сказала женщина, подняв руку, чтобы указать на голубя. — Оно относится и к голубям.

Дункан взглянул на Ай, который невинно захлопал крыльями и посмотрел на него, наклонив голову.

— Поднимись на крышу автобуса.

В следующую секунду Ай взмахнул крыльями и вылетел из автобуса.

Молодой кондуктор ошеломленно смотрела на человека, общающегося с голубем, и на голубя, который, казалось, понимал человеческую речь, и молчала.

— Теперь все в порядке? — обратился Дункан к ошеломленному кондуктору, а затем поднял руку, указывая в направлении крыши автобуса. — Думаю, к птице на крыше автобуса это правило не относится?

Женщине потребовалось пару мгновений, чтобы ответить:

— Ах, да... проездной билет стоит шесть песо.

Дункан полез в карман и, достав две монеты, отдал их кондуктору, затем нашел место у окна и спокойно сел, готовый насладиться своей первой поездкой в этом мире.

Автобус завелся, следом в передней части автобуса отчетливо прозвенел колокол, прежде чем автобус слегка качнуло, и пейзаж за окном быстро изменился.

Дункан удобно откинулся на сиденье, ощущая толчки и рывки механически сконструированного творения между остановками.

Паровые двигатели — это хорошая вещь, цивилизованное общество — тоже, а технический прогресс — еще лучше.

Когда-нибудь он должен будет сделать такой же для «Затерянного Дома» — даже если это будет просто котел, способный нагревать воду. В будущем он хотя бы сможет принимать горячую ванну.

Он как раз предавался своим мыслям, как вдруг почувствовал резкий толчок, и пейзаж за окном медленно замер.

Молодая кондуктор распахнула окно в передней части автобуса и закричала:

— Будете садиться? Есть свободные места!

Оторванный от своих мыслей, Дункан улыбнулся.

В этот момент он вдруг почувствовал, что этот город-государство, все еще ему незнакомый, внезапно наполнился жизнью.